

ЯВЛЕНИЕ ПАРЦЕЛЛЯЦИИ, В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

PARCELING IN THE MODERN KAZAKH LANGUAGE

Akmarzhan Tasibekovna AKYZHANOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, International University of Information Technologies, Almaty, Kazakhstan, takmarzhan@mail.ru

ТҮЙІНДЕМЕ

В статье описывается новое явление в современном литературном казахском языке – парцелляция, ее возможности, функции и типы парцеллятов.

До сих пор при синтаксическом анализе предложения разбирались на словосочетания, члены предложения, обособленные члены и приложения, т.е. ограничивались разносторонним распознаванием только синтаксических категорий предложения. Но в художественных произведениях казахских авторов можно встретить множество примеров, не поддающихся такому анализу.

Оставим коней подальше от привязи. Туда. (Ф.Мусрепов)

Сердце забилось. Но не испугался. (Ф.Мустафин)

Эта песня Бейшена как будто посвящена мне. Только мне изливает душу. Я тяготею этой песне! Жажду ее! (І.Жақанов).

С точки зрения традиционного синтаксиса, подобные предложения анализируются следующим образом: каждое высказывание состоит из двух самостоятельных предложений, первое из которых можно классифицировать по видам, выделить в нем словосочетания, разобрать по членам предложения. Но следующие за основным предложением словосочетания и отдельные слова представляют собой особый тип предложений.

Отдельные слова, словосочетания и предложения, следующие за первой частью высказывания, нельзя рассматривать как компоненты сложного предложения. Фактически, они выполняют функцию приложения (айқындауыш) к основному предложению. Однако эти синтаксические элементы отличаются от приложений (айқындауыш), во-первых, изолированным использованием по отношению к основному предложению, во-вторых, синтаксической функцией, в-третьих, особенностью формы. Но эти элементы нельзя рассматривать и как обычные неполные предложения, так как последние характеризуются отсутствием одного из главных членов предложения, но при этом они имеют самостоятельное предикативное значение. Рассматриваемые предложения – изолированно стоящие за законченным полным предложением элементы, не имеющие признаков самостоятельного предложения.

В казахском языке это явление парцелляции как эмоционально-экспрессивное средство стало объектом исследования только в конце 90-х годов, тогда как в других языках мира оно разносторонне широко рассматривается с 60-х годов прошлого века. В современном казахском языке парцелляция очень часто используется как прием выражения экспрессивности. В данной статье описывается явление парцелляции в современном литературном казахском языке, ее возможности и функции, типы парцеллятов.

Ключевые слова: Явление Парцелляции

ABSTRACT

The article discusses a new phenomenon in the modern Kazakh literary language - partcellation, its features, functions and types of partcellators.

Until now, when parsing, sentences were dismembered into phrases, sentence members, detached parts and appositives, i.e. were limited only to a recognition of different syntactic categories. However, in the works of Kazakh writers there are many examples that can not be analyzed using the abovementioned method.

Leave the horses away from the leash. There. (G.Musreпов)

My heart started beating. But I was not scared. (G.Mustafin)

This song of Beishen seems to be dedicated to me. It pours out its heart only to me. I'm drawn towards this song! I long for it! (I.Zhakanov).

From the point of view of traditional syntax, such sentences are analyzed in the following way: each sentence consists of two independent sentences, the first of which can be classified according to the types, dismembered into phrases and sentence members. Still, the phrases and individual words that follow the main sentence represent a special type of sentences.

Single words, phrases and sentences following the first part of the sentence can not be regarded as components of a complex sentence. In fact, they perform the function of appositives to the main sentence. However, these syntactic elements are different from appositives: firstly, by isolated use with respect to the main sentence; secondly, by the syntactic function; and thirdly by the form. Nonetheless, these elements can not be considered as ordinary, incomplete or elliptical sentences, since the latter are characterized by the absence of one of the main sentence members, but they have an independent predicative value. The sentences under consideration are isolated elements that follow a complete sentence and have no signs of an independent sentence.

In the Kazakh language, this phenomenon of parceling as an emotionally expressive tool became the object of study only in the late 1990s, while in other languages it has been widely viewed since the 1960s. In the modern Kazakh language, parceling is often used as a means of expressiveness. This article describes the phenomenon of parceling in the modern literary Kazakh language, its potential, functions and types of parcels.

Keywords: partcellation, sentence division, basic sentence, partcellator, actualization, emotional expressiveness.

До сих пор при синтаксическом анализе, предложения разбирались на словосочетания, члены предложения, обособленные члены и приложения, т.е. ограничивались разносторонним распознаванием только синтаксических категорий предложения. Но в художественных произведениях казахских авторов можно встретить множество примеров, не поддающихся такому анализу.

Аттарды желіден аулағырақ байлайық. Былайырақ. (Оставим коней подальше от привязи. Туда). (Ғ.Мусрепов).

Жүрегі қағып кетті. Бірақ қорықпады (Сердце забилось. Но не испугался). (Ғ.Мустафин).

Бейшеннің мына әні маған арналғандай. Маған ғана сыр шертеді. Мен құмармын. Ынтықпын оған! (Эта песня Бейшена как будто посвящена мне. Только мне изливает душу. Я тяготею этой песне! Жажу ее!)(І.Жақанов).

С точки зрения традиционного синтаксиса, подобные предложения анализируются следующим образом: каждое высказывание состоит из двух самостоятельных предложений, первое из которых можно классифицировать по видам, выделить в нем словосочетания, разобрать по членам предложения. Но следующие за основным предложением словосочетания и отдельные слова представляют собой особенный тип предложений.

Отдельные слова, словосочетания и предложения, следующие за первой частью высказывания, нельзя рассматривать как компоненты сложного предложения. Фактически, они выполняют функцию приложения к основному предложению. Однако эти синтаксические элементы отличаются от приложений, во-первых, изолированным использованием по отношению к основному предложению, во-вторых, синтаксической функцией, в-третьих, особенностью формы. Но эти элементы нельзя рассматривать и как обычные неполные предложения, так как последние характеризуются отсутствием одного из главных членов предложения, но при этом они имеют самостоятельное предикативное значение. Рассматриваемые предложения – изолированно стоящие за законченным полным предложением, элементы, не имеющие признаков самостоятельного предложения.

Имя существительное как член предложения отдельно используется обычно только в назывных предложениях типа «Ночь. Мерцающие звезды». Но при современном подходе к синтаксическому разбору предложений, в художественных текстах можно встретить множество примеров отдельно использованных слов, словосочетаний, даже отсеченных компонентов сложных предложений в качестве самостоятельной фразы. И это становится особенностью синтаксического строя и нормой литературного языка. В языкознании эти синтаксические элементы называются парцелляциями или присоединительными конструкциями. Различие между обычным простым предложением и присоединительной конструкцией – самостоятельность первого и семантическая зависимость, неполнота второго. Таким образом, дополнительные синтаксические элементы сами по себе представляются категорией, не являющейся специальным синтаксическим объектом. Эти синтаксические элементы используются как категории, являющиеся неотъемлемой частью основного предложения, они вносят дополнительное значение, раскрывают его суть. Эти отдельные слова и словосочетания, используемые как вспомогательные, характеризуются привязанностью или к основному предложению полностью, или к отдельному его слову. Таким образом, парцелляция, выраженная отдельным словом, словосочетанием, предложением, характеризуется следующими особенностями: во-первых, она неотделима от предложения, к которому относится, во-вторых, является смысловым дополнением, в-третьих, привязана или к целому предложению или к его отдельному члену. По грамматической форме парцелляция может быть схожа с теми словами, к которым она относится, а может быть не схожа. Из этого следует, что эти синтаксические элементы – неотделимая часть предложения, подобная приложению, являющаяся вспомогательной частью базового предложения.

В русском языкознании шли жаркие споры по поводу сущности парцелляции. Одни ученые идентифицировали подобные предложения как обособленные члены предложения (Руднев А.Г.), другие определяли их как самостоятельное синтаксическое явление и называли присоединением (Л.В.Щерба, В.В.Виноградов, С.Е.Крючков и т.д.), третьи (М.О.Платонова, А.А.Андриевская, А.П.Сковородников, Р.Сыздык) рассматривали как средство художественной выразительности. В итоге бурного интереса к проблеме присоединения, «из этого обширного понятия выделено узкое понятие «парцелляция» [5: 18] .

По определению Ю.В.Ванникова, от которого отталкиваются на сегодняшний день практически все лингвисты, исследующие это явление: «парцелляция – расчленение предложения, т.е. единого синтаксического строения, и его выражение в нескольких интонационно-смысловых единицах, т.е. фразах» (Ю.В.Ванников) [1:5]. Так, Н.С.Валгина определяет парцелляцию как «явление, перешедшее из устной речи в письменную, конструкции, присоединенные без союза после долгой паузы-точки, связанные только интонацией» [2:262], а Р.П.Лисиченко рассматривает как «мощное средство превращения в актуальный элемент высказывания каждой парцеллированной части, благодаря выделению отдельных его частей» [3:12].

Итак, парцелляция это - синтаксическая категория, имеющая структурную, семантико-синтаксическую и коммуникативную функции. Ее сущность заключается в преднамеренном интонационном и позиционном расчленении элементов единой синтаксической структуры предложения на две и более части: основную (базовую) часть и парцеллят, с целью актуализации значимой части высказывания. При парцелляции между частями конструкции устанавливаются коммуникативно-актуализирующие отношения.

Под парцелляцией также понимается сам прием расчленения структуры предложения, в результате которого получается экспрессивный вариант стилистически нейтрального предложения. Таппасаң таптың. Алдың алатыныңды. Тобылға жүресің. Тап ертең жүресің.

(Нашел что искал. Получил что заслужил. Отправишься в Тобол. Завтра же отправишься). (С.Сматаев).

Аршагүл-ау! Сүйіншімді бер! Жоламан тірі екен! (Ау, Арашгуль! Давай подарок! Жоламан то жив!) (С.Сматаев).

Такой прием расчленения предложения Т.М.Николаева предлагает назвать «обособление для экстренного введения в ситуацию», то есть особый вид просодического обособления, акцентирования внимания [4:182-187] .

Если Н.С.Валгина основным признаком парцелированной конструкции называет долгую паузу-точку, то примеры из современной казахской художественной прозы показывают, что эту функцию могут выполнять также вопросительные и восклицательные знаки. Көп ұзамай Есіл мен Ертістің аралығын тұтас жайлаймыз! Жетісу, Жайық, Сыр – бәрін. (Вскоре займем все пространство между Есилем и Иртышом! Семиречье, Урал, Сырдарью-все). (М.Мағауин).

Дәрі жоқ па? Сүзекке... тұмауға... дизентерияға. Әйтеуір толып жатыр. (Разве нет лекарств?От тифа... от гриппа... от дизентерии. В общем, полно). (І.Жақанов).

В основе парцелляции, являющейся приемом письменного литературного языка, лежит подражание устной разговорной речи, в которой фразы строятся не по предварительно обдуманной формуле, а по течению мысли. Но в современном литературном языке авторы расчленяют синтаксические конструкции преднамеренно, с целью усилить экспрессивность высказываний. Сложное синтаксическое целое при расчленении делится на базовое предложение и парцеллят. В современном казахском литературном языке парцеллятами могут стать как отдельные члены предложения, так и компоненты сложных предложений. Парцелляты, имеющие форму отдельных членов предложения или придаточного предложения, могут, не изменяя структуры, как обособленная конструкция, включиться в структуру базового предложения. Соның бәрінің соңында кшірім жататын қайран халқым-ай. Кеңсіндер ғой. (В конце всего этого лежит прощение, родной мой народ. Великодушны же вы). (Д.Исабеков). Қазір бәрі жақсарды. Қабағынан көріп жүрмін. (Сейчас все наладилось. Вижу по глазам). (Д.Исабеков). При парцелляции высказывания на простые, короткие фразы, создается впечатление его динамичности, отрывистости, облегчается интонирование. На самом деле, при осложнении структуры предложения не происходит разделения смысла высказывания, потому что связь между базовой конструкцией и парцеллятом не нарушается. Несмотря на то, что в письменном тексте две конструкции (полная и неполная) разделяются паузой, обозначаемой точкой, они составляют синтаксическое целое, высказываемое в двух или нескольких фразах.

Если текст с парцелированным предложением воспринимается как образец устной разговорной речи, то текст с множеством обособленных членов воспринимается как литературно обработанная, специально осложненная конструкция. Благодаря парцелляции, дополнительно к синтаксическим средствам, появляется возможность легкого распространения предложения, не загромождая его дополнительными членами и отдельными предложениями. При парцелляции однородных членов и однородных придаточных предложений, помимо акцентирования этих синтаксических единиц, происходит упрощение синтаксической конструкции.

Если письменный язык позволяет выражать мысли как органически связанные предложения, то в устной речи необходимость быстро выражать мысль для легкости восприятия и анализа вынуждает передавать элементы высказывания в виде отдельных частей .

Белгілі суретші-портретист. Бұл саладағы мен сыйлайтын адамдардың бірі, шығармалары екі рет жеке көрмеге қойылған. Жас. Дарынды. (Известный художник-портретист. Один из уважаемых мною людей, произведения дважды выставлялись на персональной выставке. Молодой. Одаренный). (Д.Исабеков).

Использование парцелляции дает возможность переноса парцеллята, неполной распространяющей и расширяющей конструкции, отдельного члена предложения или целого с синтаксической точки зрения предложения, на новый абзац. Множество примеров такого использования парцелляции мы находим у великого мастера художественного слова – Мухтара Ауэзова.

1.Қырын отырған әкенің үлкен, кесек пішіні Абайға жартылай ғана көрінді.

Түсі суық. Қара сұр жүзіне бозғылданып түгі де шығып алыпты. (Крупное лицо отца, сидящего боком к Абаю, виден наполовину.

Суров. На темно-сером лице даже щетина встала дыбом.)

2.Одан өзінің оң жағында отырған Бөжейге қадалды.

Бөжей мен Байсал мызғыған жоқ. (Затем уставился на Божея, сидящего справа.

Божей и Байсал не шелохнулись.)

Парцеллированные члены могут относиться не только к одному последнему слову, но и ко всем однородным членам или к однородному предложению. Например,

... бүкіл Сібір жұртына тірек болған тайпалы ел тұтасымен қазақ шығып кетті. Көшкен жоқ. Бүкіл жұртымен, қоныс жайлауымен қосыла салған. (...племя, бывшее опорой для народа Сибири, целиком перешло к казахам. Не кочевали. Просто примкнули всем населением, поселением и джайляу). (М.Мағауин).

Енді терістікке тура тартқан. Адасты. Ашықты. Азып-тозды. Бәрібір жетті. (Теперь напрямик направился на север. Блуждал. Голодал. Износился-истошал. Все-таки дошел). (М.Мағауин).

Кроме этих чисто синтаксических свойств и возможностей, одной из основных функций парцелляции является выделение отдельной части высказывания с экспрессивной целью. Здесь стоит особо отметить, что парцелляция свободно сочетается с остальными экспрессивными синтаксическими средствами. Например, чтобы особо акцентировать какую-нибудь часть высказывания, парцелляция используется вместе с инверсией.

1. Жалғанда осы бала жаттығымды тіршілігінде білмей-ақ қойса екен! Маратым-менің! (Хоть бы этот ребенок при жизни не узнал свою чуждость! Маратик-мой!) (І.Жақанов).

2. Лагердегі сынық шеге мұның назарынан тыс қалар ма екен. Қазымыр. Шалдыртпайтын жылпос. Сергек. Комендант Ганс Шулерге осы қасиетімен жаққан ол. (И сломанный гвоздь не проскользнет мимо его внимания. Дотошный. Неуловимо скользкий. Бдительный. Коменданту Гансу Шулеру этим качеством и угодил он). (І.Жақанов).

С помощью парцелляции, благодаря распространению главного слова назывного предложения, сохраняется один из основных признаков номинатива – его конкретность, лаконичность. Қайран ауыл! Кіндік кесіп, кір жуған қасиеттім. Медетім. Алыстағы айбарым. Қысылғанда сиынар қорғаным. Жоқтаушым. (Любимый аул! Моя священная, родимая земля. Опора моя. Крепость моя при трудностях). (І.Жақанов).

Түн жым-жырт. Жел де жоқ. Бірақ сәл ғана білінген салқын бар. (Тихая ночь. Нет ни ветра. Чуть заметная прохлада). (М.Әуезов).

Айтарсың. Осылай айтарсың. Қазақ баласы айтпағанды сен айтарсың. Абай! Асылым! Шөлімдегі жалғыз алтын терегім. Шөлден шүлен боп туған серегім! (Скажешь. Так ты и скажешь. Ты скажешь то, что ни один казах не сказал. Абай! Мой дорогой! Единственный мой золотой тополь в пустыне). (М.Әуезов).

Встречаются единичные примеры разрыва предикативной связи в основном предложении. В этом случае, тема простого предложения отделяется от ремы и выносится за пределы фразы, что очень сложно осуществить без потери смысла, поэтому это является особым художественным мастерством писателя.

Барғаның жөнЕл көресің, жер көресің. Ленинград! Қасиетті қала ғой ... Оны да көрген жақсы, Айнаш. (Правильно, поезжай. Людей, страну посмотришь. Ленинград! Священный город... Его тоже нужно увидеть, Айнаш). (І.Жақанов).

Әуелде бізді жапырып жіберді. Әсіресе садақшылары. (Сначала нас разгромили. Особенно лучники). (М.Мағауин). В этом примере путем выведения темы в постпозицию, во-первых, ей уделяется особое внимание, во-вторых, сочетание с наречием усиливает ее значение.

Таким образом, парцелляция в современном казахском языке со стилистической точки зрения является средством художественной выразительности, которое усиливает эмоционально-экспрессивную окраску синтаксической конструкции и имеет тенденцию к широкому распространению.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ванников Ю.В. Синтаксические особенности русской речи (явление парцелляции) . – М. УДН., 1969.

Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М., «Высшая школа», 1973.

Лисиченко Р.П. Интонационные характеристики парцелляции в современном немецком языке. Автореф. дис. канд. – М., 1972.

Николаева М. Экстренное введение в ситуацию. // Теория языка. Методы его исследования и преподавания. К 100-летию Л.В.Щербы. – Л., «Наука», 1981.

Платонова М.О. Присоединительные конструкции в языке Л.Н.Толстого. Автореф.дис.канд. – Л., 1973.

Сыздық Р. Сөз құдіреті. – А., «Санат», 1997.

Сведения об авторе

Акмаржан Акыжанова – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор кафедры языков Международного университета информационных технологий.

Научные интересы: синтаксическая стилистика современного казахского языка, сопоставительная грамматика тюркских языков, методика обучения иноязычной аудитории казахскому языку.